

Его аудиенция с королем длилась недолго после решения Эйриса отдать Геральта под опеку Тайвина. Его оружие и снаряжение были возвращены ему в спешке, а голова катакана была передана Великому мастеру Пицелю. Геральт передал соответствующую информацию об этом: серебряные инструменты, чтобы разрезать и изучить его более тщательно, и держать все и вся пламя далеко-далеко. Великий мастер, полный энтузиазма, судя по вечному блеску в его взгляде и улыбке, кивнул, уверяя ведьмака, что ни один экзамен не начнется без его опытного взгляда.

Тайвин лично вывел Геральта из тронного зала, и за это, по крайней мере, ведьмак был ему благодарен. Эйрис выбрал этот момент, чтобы объявить об окончании дневного судебного заседания, многие из присутствовавших дворян, придворных и им подобных толпились к выходу. Очень многие намеревались завязать разговор с Геральтом, пока малейший взгляд Тайвина не отталкивал их. Очень быстро они установили значительное расстояние между собой и Лордом-рукой. Тайвин ничего не сказал во время их быстрого марша вдвоем по извилистым ступеням большого зала, через огромный двор, где на них было обращено множество взглядов.

Двое мужчин пересекли подъемный мост и пустую пропасть в другую часть замка. Здесь стали очевидны звуки кузнецов, применяющих свое ремесло, удары стали о сталь, шипение горящего металла, превращающего воду в пар при контакте. Собаки лаяли и выли, некоторые были на свободе среди охранников, а другие были заперты рядами в конурах, настойчивая популяция кошек, на которую Геральт обращал все больше внимания, непрерывно вызывала у них неприязнь. Эти кошачьи тоже шипели и огрызались при его приближении.

Их пунктом назначения, в нескольких минутах ходьбы справа от разводного моста, была одна из семи барабанных башен, которые так заметно возвышались над Королевской Гаванью. У основания башня была соединена с уменьшенной версией большого зала, который они покинули. Охранники стояли у входа, хотя они явно отличались от Золотых Плащей. Этим латникам хуже красные плащи поверх кольчужных рубашек из вареной кожи. Они носили стальные шапки, украшенные львиными гребнями. Ланнистер приветствовал своего лорда, ничего не получив взамен и открыто глядя на Геральта.

Пара деревянных дверей распахнулась перед ними, открывая внутреннюю часть зала с высоким сводчатым потолком, скамьями на двести, столами на козлах и гобеленами Ланнистеров, свисающими со стен. Больше золотых львов на красном фоне.

— Это Башня Десницы, — коротко сказал Тайвин, когда они начали подниматься по винтовой лестнице. «Моя личная комната для аудиенций и личные апартаменты находятся на самом верхнем этаже. Ваши будут двумя этажами ниже».

Геральту хотелось, чтобы она была ниже. На крайне нежелательный случай, когда его пребывание в Вестеросе сместится в сторону большей длины, подниматься и спускаться по этой проклятой штуковине было бы проблематично. Предстояло пройти как минимум несколько сотен ступеней. По крайней мере, его колено больше не болело. Пара охранников вытянулась по стойке «смирно», приветствуя Тайвина, стоящего перед дверями зала. Он оглядел тело Геральта от ботинок до головы, скривив рот от увиденного.

«Скоро прибудет слуга, чтобы приготовить вам ванну, а также портные, чтобы убедиться, что ваша вечерняя одежда в порядке. Если вам понадобится что-то еще, вы знаете, где меня найти, если дело действительно имеет значение. Хэнд шагнул вперед, его голос понизился. — Воздержитесь от любых мыслей о дальнейшем потворстве своей дерзости. Эйрису это может показаться милым, а мне — нет. Мы поняли, мастер ведьмак?

Что было ясно Геральту, так это то, что Тайвин Ланнистер заслуживал тщательного пинка под зад. Разве великий лев Ланнистеров взвизгнул бы в таком случае? Малейшая возможность этого делала это заманчивым. Тем не менее, учитывая его очевидную враждебность к Эйрису, безумный король, скорее всего, наградил бы Геральта землями и титулами за такой поступок. По крайней мере, у здравомыслящего монарха рациональный ход мыслей ясно давал понять, какой путь приведет к подлинной награде. У маньяков каждый выбор приводил к тому или иному варианту поедания дерьма. Отбросив эту мысль, Геральт беззвучно выдохнул и низко поклонился. Таким образом, неискренность того, что он сказал дальше, была бы заметна только на словах.

«Приношу свои извинения, Лорд Хэнд. Чаще всего я разговариваю с простыми людьми и представителями более низкого положения. Мой придворный этикет определенно... несовершенен».

«Ваши извинения приняты к сведению». Но ваше неуважение не забыто и не прощено, было невысказанным продолжением. — Добрый день, Ведьмак.

"Также и для тебя."

Вручив ключ от комнаты, Тайвин ушел, а Геральт вошел в свое новое жилище. Он не стал его разглядывать, подойдя к большому окну, украшенному витражами с изображением какого-то цветочного поля. Как он и опасался, его приблизительное предположение о том, куда он смотрит на пути вверх, оказалось верным. Он выходил на восток. Геральт видел большую часть двора внизу, на много десятков футов ниже. Псарни, кузница, из которой поднимались клубы сизого дыма, конюшня, свинарник, барак, куда приходили и выходили Золотые Плащи, стройное четырехэтажное здание, выходившее на море. Ни одна из крепостных стен не была достаточно близко. И это не имело бы большого значения, длина веревки, необходимой для спуска башни, была бы абсурдной.

- Чего бы я сейчас не сделал для портала, - пробормотал Геральт, замер, покачал головой и засмеялся. Он постоял там еще некоторое время, глядя в никуда, прижав костяшки пальцев к камню. Эйрис не давал ему уйти, ведьмак-спаситель был его новой придворной достопримечательностью, предупреждением о существовании зверей и монстров, которых только он умел убивать. Учитывая их реакцию и незнание того, что такое вампир, Геральт очень сомневался, что у них есть хотя бы десятая часть ведьмачьей работы, необходимой его собственному миру. И все же, если бы Геральт ничего не сделал, позволив катакану бежать сюда, он зарезал бы десятки, а возможно, и сотни детей, пока, наконец, не упал бы. Если им вообще удастся его убить. Маловероятно, учитывая все имеющиеся факты.

Единственный способ узнать больше — поделиться собственными знаниями о Ведьмаке. В конце концов, магия присутствовала в этом мире, и то, что сейчас она в основном бездействовала, не означало, что она так и останется. До Соединения Сфер в его мире никогда не существовало очень многих вещей, которые в настоящее время считаются само собой разумеющимися. Люди, например, если верить эльфам. По крайней мере, участие в информационном обмене дало бы ему что-то полезное, связанное с его профессией, и помогло бы убить время до прибытия Цири и Йеннифэр.

К настоящему времени люди Зрински, должно быть, заметили его исчезновение. Если время между их мирами было перевернуто, то бедолаги, без сомнения, жались друг к другу по ночам, ожидая следующего удара катакана. Без сомнения, пройдут дни такого постоянного страха и напряжения, прежде чем кто-нибудь из них решит узнать о судьбе Геральта. То, что деревня в значительной степени игнорируется, замедлит распространение новостей, информационная

сеть Йеннифэр, падающая вместе с ее репутацией, будет еще больше препятствовать этому. Хотя его любовь никогда прямо не говорила об этом, Геральт прекрасно осознавал, что она много раз тайно финансировала его на протяжении многих лет. В не одном разговоре она не так уж и тихо ворчала о том, как он рискует своей жизнью почти по пустякам.

В то время монстры становились все реже, прежде чем дорогостоящая вторая война с Нильфгаардом и чумой Катрионы вернули их на передний план. Деревни и города были готовы платить меньше за то, что в некоторых случаях считалось достопримечательностью поселения или домашним животным. Пока медленно, но верно места в заднице нигде не производили короны, позволяющие Геральту не только предотвратить голод, но и хорошо экипироваться. Сообщества настолько бедны, что вы скорее найдете дракона, чем золото. По иронии судьбы, Геральт в конечном итоге потратил большую часть тех же средств, чтобы помочь ей финансировать ее исследования по восстановлению фертильности, пока они не встретили Борха.

Проблема была в том, что связи Йеннифэр, без сомнения, все еще были в руинах. После переворота на Танедде ее широко заклеили как предателя, агента Нильфгаарда. В последовавшем хаосе ее репутация была потеряна, ее старые счета закрыты, и даже сам Венгеберг был жестоко разграблен, многие его жители преданы мечу. Теперь, оказав услуги новому правителю Севера, она вернулась туда, чтобы наладить свою жизнь, уладив оставшиеся дела. Геральт очень надеялся, что она вернула все утраченное не только для того, чтобы поспешить с его спасением, но и ради нее. Он получит ответ, если его пребывание в Вестеросе затянется.

По крайней мере, убедиться, что с Роучем ничего не случилось, было бы достаточно, чтобы успокоить его на данный момент. Если не принимать во внимание тот факт, что он оставил с лошадью довольно много полезного оборудования, такого как лампа, глаз, эликсиры, травы, этот Таракан был одним из лучших. Послушный, всегда готовый прийти в любой момент, способный преодолевать огромные расстояния. Какой-нибудь дурак, продавший его за деньги или убивший ради конины, привел бы Геральта в ярость. Стук в дверь прервал его размышления, звуки с другой стороны заставили сделать еще один успокаивающий выдох. Прибыли слуги и портные Тайвина.

Следующие несколько часов после полудня прошли в самом раздражающем месиве активности, которой Геральт очень хотел избежать. Портные постоянно приставали к нему, снимая и перемеряя, бесконечно размышляя о том, как добиться полного эффекта его глаз с помощью различных пар ботинок. Служанки, хоть и красивые на вид, были безжалостны в своих усилиях оттереть его дочиста. По правде говоря, единственной ценной вещью из этого была его одежда. В отличие от ограничивающих, мучительных дублетов дома, дворянство здесь предпочитало гамбезоны даже для формальной одежды. Светло-серый костюм Геральта был гладким, удобным и довольно гибким, что давало ему большую свободу движений.

Тайвин вернулся как раз в тот момент, когда скрылось солнце, и одно его присутствие заставило всех окаменеть. Не говоря ни слова, он обошел Геральта, внимательно изучая его, пока они снова не встретились взглядами.

— Сойдет, давай, — так и сделал Геральт, следуя за Десницей и бросив последний взгляд на сундук, куда были сложены его оружие, снаряжение и доспехи. От того, что он оставил его там, во рту остался горький привкус, но он ничего не мог с этим поделать. Как только они достигли подножия башни и вышли из нее через небольшой зал, подул прохладный вечерний ветерок, развевая мириады факелов, зажженных во дворе.

Молча и резко они двинулись на восток к зубчатой стене, где перед ними открылись большие железные ворота. Несколько минут они спускались по извилистым ступеням и винтовым лестницам, пока не вошли в другой двор. Именно тогда Геральт увидел резиденцию короля, массивную квадратную крепость внутри и без того впечатляющего замка. В каждой точке стояло по четыре башни, а непосредственное окружение сводилось к сухому рву с огромными железными шипами. За исключением подъемного моста, Геральт не видел другого пути ни внутрь, ни наружу.

У входа в крепость их встретил один из королевских гвардейцев, дядя принцессы.

— Милорд Хэнд, мастер Ведьмак, желаю вам обоим доброго вечера, — поклонился он, улыбаясь им. Ведьмак вернул его и лук, Тайвин только последний.

— Добрый вечер, сир Левин, — сказал Тайвин с искренним уважением. — Надеюсь, мы не опоздали?

- ...Его светлость уже начал, решение начать обед пораньше было...

— Сделано так, чтобы меня никто не уведомил. Да, очень забавно. Пойдемте, господин Геральт, кажется, мы прибыли последними.

— Я провожу вас, — сказал сир Левин, идя позади Тайвина справа, а Геральт — слева. Интерьер крепости был, как и ожидалось, красным. Это коридоры, смутно злобные, с густыми тенями, проникающими туда, где не освещался свет свечи. — Господин Ведьмак, могу я побеспокоить вас с просьбой?

«Зависит от того, что это такое».

«Что-то, что вам понравится, я уверен», — улыбнулся загорелый мужчина. «По утрам мы, члены Королевской гвардии, тренируемся, когда служба не занимает нашего времени. После всего, что сказал мне сир Герольд, мне очень любопытно увидеть ваши навыки своими глазами».

— И, наверное, испытать их, — улыбнулся в ответ Геральт, и рыцарь ожидаемо усмехнулся. «Благодарю вас за предложение, сир Левин. Будьте уверены, я никогда не упускаю шанса отточить свои навыки».

Еще два члена Королевской гвардии открыли им двери в банкетный зал, настолько яркий, что Геральт прищурился. Этот был даже меньше, чем тронный зал или башня Тайвина, и мог вместить около сотни гостей. Настенные бра всегда присутствовали, объясняя интенсивный свет факелов. Вокруг единственного, заполненного стола либо стояли, либо ходили другие королевские гвардейцы и слуги. Все люди, присутствовавшие на аудиенции Геральта, снова были там, кроме двух других. Оба они были похожи на принца, короля и пурпурноглазого лорда, так ранее интересовавшегося Геральтом.

Одной из них, несомненно, была королева, которой не исполнилось и сорока, но она была не по годам, ее бледное лицо было покрыто морщинами горя и беспокойства. Белые распущенные волосы были собраны в задницу, что сделало линии более заметными. Взглянув на Геральта, она замерла. Другой был крепким, счастливым на вид ребенком с короткими седыми волосами, сидящим рядом с королевой и напевающим что-то в своем собственном мире. Младший брат принца, без сомнения, вместе со своим двоюродным братом, а возможно, и племянником...

Эйерис, выглядевший таким же изможденным и оборванным, как и в тронном зале, ожил при

виде их появления. Если кому-то и показалось странным, что он зарезервировал целую четверть стола на пятьдесят человек, соблюдая значительное расстояние между собой и остальными, они не подали виду.

"Тайвин!" Хриплый голос Эйриса эхом отразился от каменных стен. Несмотря на то, что в нем был гнев, в нем также была явная насмешка. «Ваше нарушение этикета само по себе было бы достойно порицания, но вы должны были опоздать и на моего почетного гостя? Господин ведьмак, примите мои самые искренние извинения. Слуга может так плохо относиться к господину...»

— Благодарю вас, ваше величество, — поклонился Геральт, не обращая внимания на горький привкус поцелуев в зад. «Я не обижаюсь».

— Вы, конечно, правы, ваша светлость. Это больше не повторится.

Геральт мог поклясться одним из своих мечей, что лорд Ланнистер почти незаметно закатил глаза, кланяясь. Эйрис не подал вида, что замечает это или заботится о нем, его пылающий фиолетовый взгляд полностью сосредоточен на Ведьмаке. Взяв золотую чашу с вином, царь приказал одному из своих слуг, дегустатору, попробовать его первым. Как только мужчина не упал замертво на месте после почти минуты неловкого молчания, Эйрис сделал глоток и рассмеялся, высоко подняв чашку.

"Идите, идите, друзья мои!" Он указал на уже сидящих. — Тост за нашего нового друга из далеких земель, который, без сомнения, хорошо развлечет нас этим вечером! Выпьем же все за ведьмака из Ривии!

Геральт улыбнулся и снова поклонился показу, все присутствующие последовали примеру Эйриса. Запах вина был более приветливым, чем что-либо еще в комнате. Хотя он и не собирался напиваться, он не собирался и хладнокровно рыдать в этом фарсе.

<http://tl.rulate.ru/book/89894/2880422>